

Пресс-конференция руководителя Федерального агентства по атомной энергии Сергея Владиленовича Кириенко для региональных СМИ

— Сергей Владиленович, вопрос из смоленской области, где будут работать люди после того, когда будет выведена из эксплуатации Смоленская АЭС?

— Давайте сначала обозначу общий подход ко всем станциям. Первое: мы практически по всем станциям идем на продление сроков эксплуатации на 10–15 лет. Заранее сказать, на какой срок будет продлен каждый блок невозможно, поскольку каждый раз – это конкретное решение по конкретному блоку. За всеми параметрами безопасности внимательно следят наши фундаментальные институты, такие как Курчатовский институт, ВНИИНМ им.Бочвара и другие. Ученые постоянно анализируют состояние основного оборудования и сегодня уверенно говорят, что в принципе, срок работы всех наших станций может продлеваться на 15 лет.

В каждом случае мы проводим комплекс мер по продлению работы станции на 15 лет. Разрешение на продление дает надзорная организация – Ростехнадзор, но их практика заключается в том, что они справедливо, на мой взгляд, разрешение на продление дают только на 5 лет. А через пять лет еще раз проводится оценка и, возможно, реализуется дополнительный комплекс мер и срок действия продлевается еще на 5 лет, затем еще раз.

Теперь отвечаю на Ваш вопрос. У Смоленской АЭС довольно большой запас ресурса эксплуатации. Поэтому на ближайшее будущее никаких проблем для персонала не существует. Однако, с учетом строительства новых станций в других регионах, мы рассматриваем возможность приглашения на работу на новых блоках часть персонала действующих АЭС. При условии внедрения новых технологий у нас есть запас по численности работающих сейчас специалистов. Если сравнивать наши станции с зарубежными, то количество людей по отношению к киловатту установленной мощности у нас несколько больше.

Важный вопрос – заработная плата. Способов её увеличения есть несколько. С одной стороны, конечно же, мы будем увеличивать доходы концерна Росэнергоатом. Здесь самое ключевое решение для развития атомной отрасли — это решение правительства об установлении с 1 января 2012 года рыночных цен на газ и электроэнергию. Это значит, что мы будем в равных условиях конкурировать с другими видами генерации. Атомная энергетика будет честно конкурировать с газовой, угольной и другими. Это решение позволит нам получать совсем другие доходы от продажи электроэнергии, они и пойдут на развитие и на заработную плату. Еще один из источников повышения заработной платы — это оптимизация численности персонала. С этой точки зрения у нас есть возможность часть профессиональных кадров приглашать с повышением на другие объекты атомной энергетике. Прежде всего, это хороший рост для молодых специалистов. Тем более что в центре России атомные станции будут масштабно расширяться.

Мы исходим из того, что в ближайшие 4 года мы, как минимум, должны удвоить заработную плату в отрасли. Примерно к 2010–11 году у нас везде должно быть удвоение заработной платы. Для этого нам придется проделать огромную работу по снижению излишних издержек, они у нас есть.

Например, ОАО «МСЗ „Элемаш“ в Электростали — один из наших лидеров по производству топлива. А вот площадь этого завода в 100 раз больше, чем площадь соразмерного завода в Европе. В 100 раз! Ни в два, ни в три, ни в пять, а в сто! И мы успешно конкурируем! Уровень нашей техники таков, что, даже имея такие избыточные площади, а значит колоссальные издержки, мы конкурируем, выигрываем, т.е. есть запас прочности. В то же время, если мы будем и дальше позволять себе такие нерациональные расходы, то мы этот запас прочности со временем просто съедим. Поэтому нам многое еще нужно сделать, чтобы увеличить доходы, сокращая избыточные расходы.

Специфика нашей отрасли состоит в том, что главным богатством здесь являются не полезные ископаемые, а интеллект людей. Собственно это и есть точка опоры, залог конкурентоспособности отрасли. Поэтому для нас основные инвестиции – это вложения в технологии, а в конечном счете в людей.

Могу еще добавить, что мы идем строго по Федеральной целевой программе „Развитие атомного энергопромышленного комплекса 2007–2015“. В соответствии с этой программой, в этом году мы должны были заложить две новые атомные станции, что мы и сделали. У нас стартовало строительство первого блока Нововоронежской АЭС-2 и подготовка площадки первого блока Ленинградской АЭС-2.

С 2012 года мы должны сдавать в эксплуатацию по два блока в год. Сейчас у нас на разных стадиях строительства в России и за рубежом 12 энергоблоков. В соответствии с решением высшего руководства страны, мы до 2020 года должны построить 26 новых энергоблоков. В то время как за весь советский период построено только 31. К 2020 году мы не остановимся, мы будем должны только наращивать темпы.

То есть работы для специалистов-атомщиков впереди огромный объем и профессионалы будут нарасхват. Специальных программ трудоустройства специалистов атомной отрасли в части энергетики мы вообще не рассматриваем, потому что нам российских специалистов будет даже не хватать. Мы сейчас думаем над тем, какие меры должны предпринять для того, чтобы увеличить качество подготовки молодых специалистов, а с трудоустройством проблем не будет.

— Какие шаги будут предприниматься в отрасли по обеспечению молодых специалистов жильем? Сейчас Ленинградская АЭС ощущает потребность в существовании отдельного подразделения по работе с молодежью. Насколько, по-вашему, необходимо создать штатную структуру на атомных станциях по работе с молодежью?

Ситуация по жилью сложнее, потому что вернуться к советским временам, когда отрасль сможет строить жилье, выдавать приходящим на работу готовые квартиры, просто не реально. Сегодня в смету строительства АЭС расходы на строительство жилья нам никто не даст заложить. Мы используем бюджетные деньги, нам никто не даст этого сделать.

Что мы можем сделать? В ходе строительства атомной станции мы закладываем деньги на строительство жилья для строителей. Нормальное, полноценное жилье, которое может быть использовано для строителей на период 5–6 лет возведения атомной станции. Когда станция достроена, строители с нее уходят, и этот квартирный фонд становится служебным жильем. Оно, конечно, не потянет на полноценное частное жилье, но вполне потянет на вариант фонда служебных квартир.

А дальше — задача реализации ипотечных программ. У концерна „Росэнергоатом“ уже есть ипотечная программа, правда она только начинается в этом году. Задача — максимально расширять эту ипотечную программу, создавать принцип, при котором работнику атомной станции часть процентной ставки по кредиту, который он должен платить по ипотеке, может компенсировать предприятие. Но главное, что нужно для реализации полноценной ипотечной программы – опять же достойная заработная плата.

Вообще, рецепт решения проблем простой — иметь ипотечную программу и платить нормальную заработную плату. А человек сам построит себе жилье, какое он хочет, какое ему нужно. Поскольку быстро этого не произойдет, поскольку зарплата еще не выросла до нужного уровня, значит, на первых порах нужно оказывать содействие. То есть нужна не просто ипотечная программа, но и система льгот по этой ипотечной программе. Например, частичное погашение первого взноса, частичное покрытие процентной ставки (пока это молодой специалист, его зарплата еще не такая, чтобы он сам мог погасить проценты за кредит). Такой подход должен применяться не только на Ленинградской станции, но и везде.

Что касается специального подразделения для работы с молодежью. Я не думаю, что оно нужно. По этой логике, по каждой категории нужно создать специальное подразделение: под молодежь отдельно, под ветеранов отдельно, под женщин отдельно. Я считаю, что сегодня вопрос обеспечения молодыми специалистами — это один из важнейших вопросов развития каждой атомной станции, в том числе, и Ленинградской АЭС. В моем понимании этим заниматься должен сам директор станции. Поэтому если где-то в отделе кадров будет отдельная служба по молодежи, мы только занизим уровень решения этих вопросов, а для нас сегодня это важнейшая приоритетная задача.

— Некоторые центральные газеты пишут, что мы начинаем уходить с внешнего рынка, отказываться от экспорта услуг, потому что своих заказов внутри страны хватает. Правда ли это?

Первое, что касается экспорта. Это глупость, конечно. Никуда мы ни с какого внешнего рынка не уходим, а,

наоборот, будем стремительно расширять свое присутствие на нём, причем по всем направлениям деятельности. Давайте перечислим эти направления. Номер один: строительство атомных станций. Сегодня мы единомоментно строим 7 энергоблоков за рубежом. Два уже достроили — в Китае. Нет ни одной страны в мире, которая бы имела такой объем строительства за рубежом на сегодняшний день. При этом мы активно ведем переговоры с новыми странами, которые намерены строить АЭС на своей территории. Мы считаем, что объем энергоблоков, которые мы можем построить за рубежом в ближайшие 20–30 лет, приближается к тому количеству, которое мы будем строить в России. То есть масштаб возможного заказа на внешнем рынке соразмерен с планами строительства внутри страны. Строительство за рубежом для нас выгодно: те цены, по которым мы строим атомные станции за рубежом, они выше тех, по которым мы строим в России, поскольку за рубежом другая цена электроэнергии. Поэтому для нас это крайне интересные проекты.

Мы продвигается на мировые рынки и по другим направлениям. Так, наше предприятие ОАО „Техснабэкспорт“ уже за первое полугодие текущего года заключило новых контрактов на 1,2 млрд. долларов.

ТВЭЛ, в свою очередь, наращивает объемы внешних контрактов на поставку топлива для атомных станций. В 2006 году мы вернули себе практически весь рынок, который до этого потеряли, включая и Ловиизу (Финляндия) и Темелин (Чехия). Как раз в июле этого года мы подписали контракт на досрочную поставку топлива на АЭС Темелин (начиная уже с 2009 года), то есть практически вытеснили оттуда конкурентов, которые зашли на традиционно наш рынок. В текущем году ТВЭЛ увеличил выручку на 33%. При чем почти весь рост обеспечен экспортом.

Поэтому по всем направлениям без исключения, рынок атомной энергетики - это рынок глобальный. Его нельзя рассматривать в рамках одной отдельно взятой страны, это не правильно. Поэтому Атомэнергопром рассматривает своей целью конкуренцию на глобальном рынке атомной энергетики. Только так и никак иначе!

— Как известно, МСЗ входит в состав корпорации ТВЭЛ, в связи с этим всех сотрудников нашего предприятия интересует, какое место в холдинге Атомэнергопром займет корпорация ТВЭЛ и займет ли вообще?

Конечно, займет. Создание Атомэнергопрома не приведет к исчезновению каких-то сформированных и заслуживших свое место на рынке компаний. Есть торговая марка „ТВЭЛ“, ее знают во всем мире, и эта торговая марка должна работать. Я считаю, что она должна только развиваться и ее капитализация должна расти. То же самое, кстати, касается „Техснабэкспорта“ и некоторых других наших игроков на этом рынке.

Другой вопрос, у нас последние лет десять в разных организациях строилось своеобразное натуральное хозяйство, когда каждый занимался всей цепочкой. В условиях децентрализации это нормально, каждый директор, и поклон им за это, спасал свое собственное предприятие и вел натуральное хозяйство, делая у себя практически все. В частности, корпорация „ТВЭЛ“ сама занималась добычей урана, сама организовывала производство комплектующих, сама производила твэлы и сборки. Сегодня в таком натуральном хозяйстве необходимости нет. Все-таки каждый должен заниматься своей работой и быть лучшим в своем направлении деятельности.

Поэтому Атомэнергопром устроен следующим образом: в нем выстроены дивизионы — дочерние компании по основным рынкам. Первый рынок — это добыча и продажа природного урана, то, что в Средмаше называлось Первым главком. Поэтому мы, по сути, восстановили этот блок Средмаша на базе давно известной компании Атомредметзолото. Вот сегодня туда передаются все активы, которые связаны с добычей урана, как действующие, имеющиеся у ТВЭЛа и Техснаба, так и вновь осваиваемые районы, такие как, например Элькон, а там более 340 тыс. тонн запасов природного урана, ну и многие другие, в том числе добычные активы за рубежом.

Второе — это обогащение и конверсия, то, что было четвертым главком в Средмаше. Сегодня это тоже отдельный комплекс, отдельный блок предприятий, под который формируется отдельная система управления в самом Атомэнергопроме.

Третье — изготовление топлива, это, конечно же, корпорация „ТВЭЛ“, которая так и останется. Корпорация „ТВЭЛ“ конкурентоспособна, и с точки зрения технологии, и с точки зрения квалификации людей. Вы выигрываете международные тендеры. Только что заключили контракты на поставку топливных таблеток в Великобританию, еще раз доказав тем самым, что „ТВЭЛ“ делает отличное топливо не только для российских станций, но и для станций западного дизайна, а это говорит о высочайшем уровне качества. Если говорить конкретно о МСЗ, то за 10 лет поставок топлива из Электростали не было ни одного отказа. Еще раз подчеркнут — это высочайший уровень качества! Единственное, что предстоит сделать ТВЭЛу в рамках

Атомэнергпрома, это все-таки более эффективно выстроить систему управления, потому что вот эта 100-кратная разница в площадях между вашим и немецким заводом соразмерным по мощности, это конечно колоссальные потери. Вот эта работа должна быть проведена. А так ТВЭЛ будет работать, МСЗ в составе ТВЭЛа будет работать. У работников завода на руках находится часть пакета акций предприятия. Мы просматривали рекомендации аналитиков фондового рынка, все дают оценку „покупать“. Уверен, что в результате преобразований в атомной отрасли, капитализация предприятий будет только расти.

– Вопрос из Сарова: какое место в рыночной корпорации Атомэнергпром займут федеральные ядерные центры, не считаете ли Вы, что для них нужно принять отдельный федеральный закон? И в каком состоянии находится законопроект о создании госкорпорации „Росатом“?

Давайте все-таки чуть-чуть разделим эти понятия. Поскольку у вас в вопросе смешалось два понятия: государственная корпорация, которая не является ни рыночной, ни даже рыночно ориентированной, и акционерное общество „Атомэнергпром“.

Вот ОАО „Атомэнергпром“ действительно является рыночной компанией и объединяет гражданскую часть атомной отрасли. В Атомэнергпром, как я уже начал рассказывать, входит добыча урана, его конверсия и обогащение, изготовление топлива, производство оборудования для атомных станций. Еще один блок Атомэнергпрома — это инжиниринговые компании, которые созданы на базе отраслевых проектных институтов и занимаются проектированием и строительством атомных станций „под ключ“. Кроме того, частью Атомэнергпрома станет концерн Росэнергоатом, который эксплуатирует все атомные станции в России и обеспечивает безопасность их жизнедеятельности. Вот это гражданская часть атомной отрасли. Она вся работает в рыночных условиях: конкурирует как внутри страны с другими типами производства электроэнергии, так и в мире — с крупными компаниями, такими как Тошиба-Вестингаузом, Арева-Сименс. Сегодня в мире по сути 4–5 крупных транснациональных холдингов, которые делят между собой мировой рынок ядерных технологий. Для нас стояла задача сформировать рыночную гражданскую часть отрасли в не менее мощную холдинговую компанию, чем наши основные конкуренты. В начале августа этого года было создано акционерное общество „Атомэнергпром“, оно зарегистрировано, на сегодняшний день большая часть пакетов акционерных компаний, которые должны туда войти, уже переданы на баланс Атомэнергпрома. Кроме того, туда будут переданы акции „гражданских“ ФГУПов, которые сейчас проходят процедуру акционирования. Например, обогатительные комбинаты проходят акционирование, после чего входят в состав Атомэнергпрома. Обращаю внимание, что нет никакой приватизации, все остается в руках государства, поскольку „Атомэнергпром“ на сто процентов принадлежит государству и любые сделки, с его активами, или акциями дочерних компаний могут в силу Закона производиться только по предварительному согласию Президента Российской Федерации.

Итак, это гражданская часть отрасли, рыночная, конкурентоспособная, с жесткими требованиями по умению выигрывать в конкурентной борьбе.

Но на этом не заканчивается атомная отрасль России. Не все части атомной отрасли могут находиться в бизнес-условиях. У нас остается фундаментальная наука, в частности: ФЭИ, ИТЭФ, ТРИНИТИ и другие. У нас есть ядерно-оружейный комплекс. Весь - не только федеральные ядерные центры, а все предприятия комплекса: заводы, целый комплекс инфраструктуры. Есть отдельный указ Президента страны, который определяет структуру ядерно-оружейного комплекса. Третье: у нас есть структуры, связанные с обеспечением ядерной и радиационной безопасности. Они не занимаются оружейными темами, но они отвечают за весь комплекс вопросов, связанных с обеспечением ядерной и радиационной безопасности как для военной части отрасли, так и для гражданской, и для научной части. И это отдельный комплекс ЯРБ.

Вот эти предприятия в силу своей специфики не попали и никогда не попадут ни в какое акционерное общество. Для них в вашем вопросе появилось правильное слово „государственная корпорация“, только это уже другое. Государственная корпорация будет создаваться путем реорганизации Федерального агентства по атомной энергии (Росатом). В принципе уже закончена разработка соответствующего закона, можно ожидать, что в ближайшее время он будет внесен в Государственную Думу, поскольку правительство закончило его разработку и направило в администрацию президента на окончательное согласование. Этим законом предполагается, что на месте Росатома будет сформирована государственная корпорация с тем же названием „Росатом“, которой будут подчиняться и акционерное общество „Атомэнергпром“, и предприятия ядерного оружейного комплекса, и институты фундаментальной науки, и предприятия, работающие в сфере ядерной и радиационной безопасности.

Перед федеральными ядерными центрами и заводами ядерного оружейного комплекса нельзя ставить требование соответствовать рыночным условиям. Они конкурентоспособны, просто их конкурентоспособность

определяется другими параметрами. Могу сказать открытую информацию: вкладывая практически в 10 раз меньше в лабораторно-испытательную базу и в стендовую базу, чем наши американские коллеги, мы обеспечиваем абсолютную конкурентоспособность, а иногда и превосходство по техническим параметрам решений поставленных задач. Вот что такое интеллект людей, которые работают у нас в ядерных центрах и ядерно-оружейном комплексе! Мы не ставим перед этой частью атомной отрасли задачу зарабатывать на рынке, их задача — выполнять государственный оборонный заказ. В то же время хочу обратить внимание, что задача по эффективности расходования средств перед этой частью атомной отрасли не снимается. Эффективность расходов — это требование и в гражданской части отрасли, и в военной.

А с точки зрения финансирования, могу тоже сказать открытые цифры. За последние два года государство очень существенно увеличило финансирование оружейного комплекса. В рамках государственной программы вооружений нам добавили 60 миллиардов рублей, кроме того, в прошлом году была принята отдельная целевая программа „Развитие ядерно-оружейного комплекса“, а это еще почти 38 миллиардов рублей. И важная вещь: со следующего года (это прямое поручение Президента) уже с 1 января пойдут еще целевые ежемесячные доплаты ключевым сотрудникам ядерно-оружейного комплекса, тому костяку специалистов, на котором держится основная часть работ. Кроме того, с 2009 года по 2,3 млрд. рублей каждый год будет выделяться на ядерные центры для поддержания лабораторной и стендовой базы.

Деньги по гособоронзаказу увеличить нельзя, они зафиксированы федеральным бюджетом, поэтому Президент своим решением из своих резервов выделяет дополнительные средства для доплат. Ежемесячная доплата приличная, доплата на одного человека может составлять от 5 до 20 тысяч рублей, т.е. в среднем по 12 тысяч на человека. В общей сложности эти доплаты будут получать 15 тысяч специалистов со следующего года. Могу вам сказать, что во ВНИИЭФе в Сарове такую доплату будут получать 5800 человек плюс к своей заработной плате, которая у них уже есть. Объем доплат будет зависеть от уровня квалификации. То же самое относится ко всем предприятиям ядерно-оружейного комплекса. Могу сказать для примера, что во ВНИИТФ в Снежинске доплату будут получать 3200 человек.

Такова ситуация по оружейному комплексу. Ну, а по госкорпорации поручение Президент дал следующее: мы практически одновременно должны завершить создание Атомэнергопрома (в 1 квартале следующего года) и формирование государственной корпорации.

— Сергей Владиленович, когда планируется начать строительство АЭС в Нижегородской области?

— В соответствии с генсхемой первый блок Нижегородской АЭС планируется сдать в 2016г., второй блок — в 2018г. Думаю, это должна быть, конечно, 4-х блочная станция. Но пока в перспективе до 2020 года заложено только два энергоблока. Если в 2016 году — сдача первого блока, это значит, что закладка первого бетона должна произойти в 2011г., а подготовительные работы на площадке — должны начаться в 2009г.

— Как будут решаться проблемы, которые накоплены в отрасли — реабилитация территорий, где раньше добывался уран, проблема старых хвостохранилищ, проблема так называемых РИТЭГов и т.д.?

— Первое. Утверждена федеральная целевая программа „Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 и на период до 2015 года“. Программа большая, это 145 миллиардов рублей, в том числе почти 132 миллиарда из федерального бюджета, которые до 2015 года будут направлены на весь комплекс вопросов, о которых вы сейчас говорили. Мы начали разрабатывать эту программу еще в прошлом году, а утвердили только в этом, поскольку мы сначала ее разработали только объектов Росатома, но потом было решено включить в нее все радиационно опасные объекты других ведомств. У Минтранса есть радиоактивные источники, у Министерства образования и науки, у Росгидромета и так далее, всего — у десятка федеральных ведомств. Кто этим будет заниматься? Очевидно, что система ядерной и радиационной безопасности в стране должна быть единой. Ну а поскольку 90% вопросов — все-таки объекты Росатома, то мы выступаем в этой программе государственным заказчиком-координатором.

Кроме этого, накануне на коллегии Росатома в этом же зале мы приняли за основу Концепцию обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами. Здесь нужна целая долгосрочная стратегия действий. Она должна быть тщательно доработана и утверждена в течение двух месяцев. Могу озвучить еще одну позицию, по которой возникают регулярно возникают спекуляции в прессе: тема ввоза чужого отработанного ядерного топлива. У нас здесь совершенно жесткая позиция: мы не завозим и никогда не будем завозить чужое отработавшее ядерное топливо. Это и моя личная жесткая позиция. Сегодня нигде в мире не существует нигде полностью приемлемой системы, которая полностью бы нас устраивала с точки зрения технологии переработки отработавшего ядерного топлива. Американцы, скажем, сейчас делают хранилища,

где они захоранивают ОЯТ на 300 лет, с логикой, что за 300 лет появятся новые технологии переработки. А то, что мы сейчас считаем отходами, через 50–100 лет может считаться ценнейшим топливом, потому что с нынешним уровнем технологий мы смогли использовать только часть энергетического потенциала. Скажем, отработавшее топливо тепловых реакторов является источником сырья для „быстрых“ реакторов. Тем не менее, поскольку сегодня полностью нас удовлетворяющей технологии мы не видим, у нас жесткая позиция: мы не завозим чужое отработавшее ядерное топливо и завозить не будем. Сегодня мы только забираем топливо российского происхождения, т.е. то, что произвели мы сами. Это требование безопасности, в том числе и в контексте профилактики терроризма. Если мы произвели топливо, то мы обязаны забрать его обратно. В отработанном топливе образуется плутоний, который может быть использован и в военных целях.

Сегодня у нас уже неоднократно вопросы касались обогатительных комбинатов. Там же в Ангарске идет подмена понятий. Под отработавшее ядерное топливо записывают обогащение хвостов. Что такое хвосты? Это природный уран, из которого уже извлекли часть изотопа U-235. Т.е. это уран, обедненный по 235-му изотопу. В природе его содержание равно 0,7 %, ну а в хвостах уже только 0,3%, иногда меньше, иногда чуть больше. То есть это гораздо менее радиоактивное вещество, чем даже обычный природный уран. В связи с использованием фтора, вещество становится химически агрессивным, но это другой вопрос. С точки зрения радиоактивности никаких проблем здесь нет. Контракты на доизвлечение U-235 из хвостов были заключены в середине 90-х годов. В соответствии с обязательствами мы забираем обедненный уран из Германии, Франции. Экологи называют это вещество ядерными отходами. Давайте совершенно точно скажем: это ни какие ни ядерные отходы, это вообще не отходы, это обедненный уран. Россия брала его на переработку по причине того, что у нас гораздо более эффективны технологии обогатительного производства: мы можем из этого обедненного урана извлечь дополнительное количество U-235, а европейцы не могут.

В результате доизвлечения 235-го урана мы получаем „вторичные хвосты“, т.е. еще более обедненный уран. Что с ним делать? Он накапливается на складах. Он не опасен с радиационной или тем более с ядерной точек зрения, как я уже сказал. Он опасен с химической точки зрения, в виду того, что он находится в форме газа – гексафторида урана. Поэтому мы сегодня отработываем технологии, которые позволяют обесфторивать этот газ, изымать фтор. Мы купили одну такую установку во Франции, одну сделали сами. Но, тем не менее, поскольку они у нас не работают еще в полноценном режиме, мы приняли решение, что мы ни одного нового контракта на ввоз хвостов не заключаем. И уже не раз об этом сказали всем нашим иностранным партнерам. Вот только мы не можем аннулировать контракты, которые были подписаны 5–10 лет назад. Они все истекают в 2008–2009 годах, самый последний истекает в начале 2010 года.

— Вопрос из Балаково. У нас есть все документы для строительства пятого и шестого блоков Балаковской АЭС. Больше того, с точки зрения энергопотребления новые блоки могут быть привлекательными если будет реализован проект по строительству комплекса: энергоблоков и предприятия компании РусАл. Губернатор сказал, что этот проект уже обсуждался и с РусАлом, и в Росатоме. Что Вы думаете об этом?

— Вы знаете, чтобы быть совсем точным, пока такого предложения от „РусАла“ не поступило. Тем не менее, такая вероятность возможна. У нас подход следующий. В Атомэнергпроме жестко закреплена государственная собственность на все 100% акций. То есть ни одной акции невозможно передать в частную собственность. В законе написано, что любая сделка с государственным пакетом акций ОАО „Атомэнергпром“, его дочерних и зависимых обществ, не только связанная с продажей или отчуждением, но даже связанная со сдачей в залог, арендой и так далее, т.е. с действиями, которые теоретически могут повлечь за собой отчуждение, возможна только с предварительного согласия Президента РФ. В стране больше нет ни одной такой корпорации, ни одного такого акционерного общества. Мы просто специально в законе предусмотрели абсолютную защищенность, то есть ничего из государственного имущества в атомной отрасли не можем быть на сторону продано, даже после акционирования. Поэтому ни одна из действующих атомных станций продаваться не будет в частные руки. Они все остаются государственными.

Другой вопрос возникает при строительстве новых станций. То есть, если мы начинаем строить новую станцию, можем ли мы дать возможность частному инвестору вложить деньги в строительство? В принципе да, закон это не запрещает. У нас обсуждаются два такие проекта. По одному уже рабочая группа создана, это Владивосток, это приморская атомная станция, там тоже привязывается к площадке алюминиевый завод и с ним атомная станция для обеспечения электроэнергией. Вторая такая идея появилась применительно к Балаковской АЭС. Там высокая готовность, пятый и шестой блоки можно было бы достроить, но сети таковы, что выдавать эту электроэнергию сейчас некуда. Среднее Поволжье энергоизбыточно до 2015 года. Поэтому в генсхеме пока нет 5,6 Балаковских блоков. Поэтому, собственно, и появилась идея: если там поставить мощный алюминиевый завод, тогда эта энергия будет востребована. Теоретически такая возможность есть.

— Сергей Владиленич, возможно ли использование плавучих АЭС в центральной России?

— Технически возможно, но целесообразно ли экономически? Мы ее только называем „плавучая атомная станция“, а она может и не плавать. Это станция малой мощности, которую смонтировать на плавучей платформе удобнее и дешевле. У нее появляется важнейшее преимущество, связанное с тем, что на территории не остается никаких последствий ее деятельности. Вот сделал пирс, пришвартовал к нему атомную станцию, бросил кабель на берег, она отработала свои 30 лет, отшвартовал ее, все отработанное топливо, все отходы остаются на борту самой станции. Только поэтому соображению мы называем их „плавучими атомными станциями“, или „мобильными атомными станциями“. Такую станцию малой или средней мощности можно смонтировать в любой точке, никаких проблем с этим нет. Можно и на берегу, можно и в центре страны. Вопрос скорее в другом. Имеет ли это экономический смысл?!

У нас есть условно постоянные издержки на атомную станцию средней и малой мощности. Вы охранять маленькую станцию будете так же, как и большую. В связи с этим, поскольку электроэнергия она произведет меньше, то цена каждого киловатта, конечно, будет дороже. Сегодня у нас реальная стоимость электроэнергии, которую продает концерн «Росэнергоатом», примерно в два раза меньше, чем тариф, по которому будет производить электроэнергию плавучая атомная станция. Т.е. стоимость электроэнергии на станции в 1000 МВт по сравнению со станцией 70 МВт — это примерно двукратное отличие. Поэтому, если ее поставить там, где можно поставить обычную станцию, это будет не выгодно. Но когда мы сравниваем тариф плавучей атомной станции с тем, за сколько сегодня электроэнергию покупают у станций, работающих на привозном угле, привозном мазуте, привозном дизтопливе, например в районах крайнего Севера, то последние будут в 3–4 раза дороже энергии мобильных АЭС. Поэтому крайний север рассматривается для размещения плавучих АЭС не по принципу того, что там есть море. Крайний Север и Дальний Восток — перспективные территории для работы ПАТЭС. Там зачастую удаленность 500 и больше км от единой энергосистемы, и нет своего источника газа или нет местного угольного месторождения. Там атомная станция малой и средней мощности становится вполне рентабельной.

- А на экспорт планируется их поставлять?

— Да, экспорт возможен. По сегодняшнему проекту плавучие АЭС работают на ядерном топливе с обогащением 12–14% по 235 изотопу урану, а все что ниже 20 % это все низкообогащенный уран, он не имеет ограничений по режиму нераспространения. Поэтому мы совершенно спокойно можем такие станции использовать в любых точках мира. Но мы пока исходим из того, что все-таки нам надо сделать опытный образец. Поэтому мы сейчас строим первую станцию у себя, первая станция начнет работать в России, чтобы мы любого покупателя могли привести и показать: вот она, потрогай ее руками, убедись в ее надежности. Но спрос и интерес к ним уже сегодня очень высокий.

Мы сейчас смотрим на возможность производства реакторов вообще мощностью меньше 10 МВт. Это практически станция, которая работает без перегрузки топлива: ты один раз загрузил топливо, герметично закрыл, и она 25–30 лет работает без перегрузки топлива. В Евросоюзе уже сегодня атомная энергетика ежегодно позволяет сократить объем выбросов CO₂ на 600–700 миллионов тонн. Но только страны с развитой энергосистемой могут строить блоки большой мощности. Всем остальным нужна малая и средняя мощность. И если мы хотим на мировой рынок, а мы туда хотим, мы должны использовать это наше конкурентное преимущество. К 2011–15 годам мы должны иметь ассортимент энергоблоков разной мощности.

Автор: Артур Скальский © Росатом ЭКОЛОГИЯ, МИР 👁 28686 06.11.2007, 13:33 📄 1163

URL: <https://babr24.com/?ADE=40916> Bytes: 32374 / 32304 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)